звание Скорбное. И лишь в апреле 1919 г. ему было возвращено давнее название села – Турбаи.

¹ См.: Willard G. et. C. Formation de la nation française Paris, 1955; Lefebvre G. Etudes sur la Revolution française. Paris, 1954; Sabul A. La Revolution française 1789–1799. Paris, 1951.

² Коваленко Л. О влиянии французской революции на Украину // Вопросы истории. 1947. № 2. С.84.

³ Recueil des instructions donnees an ambassadeurs et ministeres de France depuis le traite de Westphalie jusgu'a la revolution française Russie. Paris, 1890. T.2. С.519.

⁴ См.: Радянська енциклопедія історії України. Київ. 1972. Т.4. С.307.

⁵ Гужвій І. О. Повстання селян в Турбаях (1789–1793). Київ, 1950. С.102.

⁶ См.: Повстання селян в селі Турбаях (1789–1793). Матеріали до історії селянських повстань на Україні. Київ, 1932. С.30.

⁷ Гужвій І. О. Указ. соч. С.95.

⁸ Там же. С.101.

⁹ Там же. С.104.

¹⁰ См.: Повстання селян в селі Турбаях (1789–1793). С.31.

¹¹ Там же. С.54.

¹² Там же. С.130, 138.

О.Н.ЗАХАРЧУК (КИЕВ)

РОЛЬ И МЕСТО СИЛОВОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Наполеон Бонапарт выступал на исторической арене как государственный деятель, полководец, дипломат, законодатель и даже политический публицист. Но несмотря на многогранность, его деятельность отличается активным использованием силы для реализации своих планов. При помощи силы Наполеон пришел к власти, силовыми методами создавал свое государство, строил отношения с разными общественными организациями и церковью, расправлялся со своими врагами и оппозиционерами или просто критиками. К силе он обращался и во внешнеполитической деятельности.

В принципе, использование в той или иной мере силы свойственно всей известной человечеству истории межгосударственных отношений. В качестве категории международных отношений сила определяется как возможность одного государства влиять на поведение другого, на ход международных событий в желательном для себя направлении. Сила была (и, к сожалению, остается) главным оружием и основой успеха и престижа нации на международной арене. Одновременно сила характеризуется как взаимоотношение двух субъектов в мировой политике, когда один из них может оказать какое-либо воздействие (вплоть до полного уничтожения) на другой¹. Этот общеизвестный принцип международной политики был превращен Наполеоном в абсолют.

Внешнеполитические замыслы Наполеона расширяются по мере укрепления его власти. Будучи первым консулом, а затем императором, он планирует переделку Европы под эгидой Франции. Согласно его планам, Англия как главный противник «должна быть сокрушена»², Германия поделена на вассальные государства, где влияние Франции и его императора должно быть абсолютно³; должно быть обеспечено господство Франции на Балканах и в Восточном Средиземноморье. Такие геополитические планы Наполеона предопределили не только активность его дипломатии, но и приобретение ею нового качества, из-за которого наполеоновскую дипломатию можно определить современными терминами – «дипломатия с позиции силы» или «силовая дипломатия».

Истоки формирования силового характера дипломатии Наполеона можно искать в его характере, воспитании, образовании и в его военной карьере. Однако анализ его внешнеполитической деятельности позволяет утверждать, что в ее основе лежат все же объективные факторы: во-первых, силовая политика свойственна всей предыдущей истории человечества и тому периоду, когда жил и действовал Наполеон Бонапарт; во-вторых, сило-

вые методы были своеобразным наследием Великой французской революции, лидеры которой во внешней политике широко использовали силу для утверждения своих идей; и, в-третьих, наполеоновские экспансионистские планы невозможно было реализовать без применения силы.

Силовые методы дипломатии Наполеона можно условно поделить на военные и невоенные. К военным методам можно отнести: утверждение своих геополитических принципов на основе успеха предыдущих военных кампаний; создание реальной или мнимой военной угрозы для оказания давления на партнера по переговорам; военное давление на противника через третьи страны путем посылки в эти страны военных советников, специалистов, оружия.

Влияние военного фактора на внешнеполитическую деятельность Наполеона обусловило ее силовой характер. Не зря российский исследователь Ю.В.Борисов, автор биографии выдающегося дипломата наполеоновских времен Талейрана, выделил главу под названием «Дипломатия кулака». И действительно, «кулак» как способ ведения переговоров – основной признак наполеоновской дипломатии.

К характерным чертам внешнеполитической деятельности Наполеона следует отнести демонстрацию военной мощи, сосредоточение военной силы на границах соседних государств, распространение слухов о военных акциях, в том числе и о военном вторжении. Часто это было блефом, так как на самом деле применение военной силы не предусматривалось.

В оценке места и роли военной силы во внешней политике Наполеон исходил из того, что вооруженные силы Франции уже самим фактором своего существования, уровнем мощи способны оказать значительное воздействие на политику других государств. В связи с этим он придавал большое значение созданию должного впечатления о военной мощи Франции. Он исходил из убеждения, которое господствовало тогда в мире: военная мощь служит основным показателем силы и престижа государства.

Ярким примером использования Наполеоном угрозы силой может быть ситуация, которая сложилась во время австро-баварского конфликта после занятия в 1802 г. Австрией Тироля. Это создало угрозу, с одной стороны, союзной Франции Баварии, а с другой, – Итальянской республике. В это время Наполеон не имел намерений воевать с Австрией. Понимая, что Австрия после поражений при Маренго и Гогенлиндене в 1800 г. сама на войну с ним не отважится, он для поддержания здесь влияния Франции решил прибегнуть к угрозе применения военной силы. Австрийское правительство получило сообщение по дипломатическим каналам, что «сорок тысяч французов вступят в Германию, если Австрия не отменит принятые меры и не отзовет свои войска»⁵. Хотя для подобной операции было мало сил, однако демарш себя оправдал. Австрия распустила свою тирольскую армию и прекратила вторжение в Баварию.

Однако демонстрация военной силы не всегда себя оправдывала. Так, не оправдался военный шантаж против Англии в 1803 г. в связи с ее нежеланием уходить с о. Мальта. Наполеон тогда угрожал: «если Англия будет продолжать настаивать на владении Мальтой, то он ей немедленно объявит войну»⁶. Однако Англия не только не уступила эту территорию, но и стала инициатором создания очередной антифранцузской коалиции.

Интересным для характеристики силовых методов Наполеона во внешней политике было дело польского магната Городинского, который в 1807 г. поддал на имя Наполеона проект помощи со стороны польских магнатов французской армии, если она двинется на Украину. Наполеон проявил значительный интерес к этому плану. В письме к Талейрану он писал: «Это была бы очень полезная диверсия, и я бы мог даже ее поддержать»⁷. В разговорах с Талейраном Наполеон несколько раз касался возможности рейда французской армии на Волынь и Подолье, он даже обещал полякам, что отошлет 30 тысячную армию под командованием маршала А.Массены на молдавско-украинскую границу. В действительности Наполеон хотел этими

проектами только напугать Россию. «Я буду, – писал он, – очень доволен, если эти слухи дойдут до российского командования»⁸. Он достиг своей цели. Российское правительство было обеспокоено такими планами относительно украинских земель и было вынуждено держать на юго-западном направлении значительные вооруженные силы.

В своей внешнеполитической деятельности Наполеон часто использовал метод силового давления на противника через третьи страны (Турция против России и Австрии; Иран против Англии и России). Делалось это путем отправки в эти страны военных советников, специалистов, оружия. Таким образом, создавалась реальная или мнимая угроза создания новых театров войны против государств—участников антифранцузских коалиций. Организованные Наполеоном миссии в Турцию и Иран состояли из образованных специалистов, знатоков Востока. Среди них в первую очередь следует выделить генерала О.Себастиани (был направлен послом в Турцию в 1806 г.) и генерала А.Гардана (был направлен послом в Иран после подписания в мае 1807 г. союзного договора между Францией и Ираном).

Важное место в силовом давлении на государства Европы играли военные грабежи, военные контрибуции, какие накладывались на побежденные государства и завоеванные территории. Угроза военных контрибуций в пользу Франции постоянно применялась во внешнеполитической деятельности времен Наполеона. Сама угроза подобного наказания часто предостерегала другие государства от действий, направленных против Франции. Уплата контрибуций наносила удар по экономике возможных противников.

Для достижения своих внешнеполитических целей Наполеон наряду с военными мероприятиями и методами использовал и невоенные. Невоенными методами «силовой дипломатии» были: политико-дипломатические меры; экономические санкции; финансовые диверсии, например печатание иностранных фальшивых денег; идеологические диверсии; шантаж и провокации против отдельных политических деятелей (например, дело герцога Энгенского в 1804 г.)⁹.

Политико-дипломатическая деятельность занимала большое место в жизни Наполеона – генерала, первого консула, императора Франции. Каждая война заканчивалась мирными переговорами, в каких он участвовал лично или его дипломаты действовали по полученным от него инструкциям. И во время войн, и в период перемирий не прекращалась постоянная дипломатическая работа, в которой четко проявлялись силовые наклонности власти Наполеона. Диктат, ультиматумы, угрозы, натравливание своих противников друг на друга, игра на противоречиях государств антифранцузских коалиций, какие иногда он сам пытался создать, политика кнута и пряника, тактика угроз и уговоров, шантаж и провокации – все это было в арсенале наполеоновской дипломатии.

Важное место в дипломатии Наполеона занимали переговоры, которые он использовал как рычаг воздействия на международные дела. Переговоры он рассматривал как политический торг, в ходе которого оправданы любые приемы, позволяющие их участнику обеспечить себе выигрыш за счет другой стороны. Во внешней политике Наполеон всегда отдавал предпочтение двусторонним отношениям с другими государствами Европы, стремясь не допустить создания единого антифранцузского фронта. До последнего года своего пребывания у власти он не соглашался на проведение международных конгрессов, где Франция смогла бы встретиться с коалицией ведущих европейских государств. Поэтому наполеоновская дипломатия более всего стремилась к сепаратным переговорам, где Наполеон, опираясь на предыдущие военные или политические победы, мог бы с помощью шантажа и угроз диктовать свои условия.

Методы дипломатии, применяемые Наполеоном при ведении переговоров, нередко давали ему непосредственный выигрыш, но достигнутые таким образом преимущества оказывались шаткими, временными, неустойчивыми, так как слишком грубо попирались интересы другой стороны. Часто

для оказания внешнеполитического воздействия на своих противников Наполеон использовал такое средство давления, как ультиматум, который действительно стал универсальным инструментом наполеоновской дипломатии. Так, 17 октября 1812 г. была подписана русско-прусская союзная военная конвенция, направленная против Франции¹⁰. Наполеон, узнав о секретных переговорах Пруссии с Россией через своего посла в Берлине Сен-Морсана, предъявил ей ультиматум: или Пруссия немедленно заключает союз с Францией, или за дальнейшие последствия он не ручается. Какие это могли быть «последствия», прусский король хорошо знал: разгром войск Пруссии в 1806 г. под Иеной и Ауэрштедтом научил его многому. В результате русско-прусская союзная конвенция не была утверждена, а 24 февраля 1812 г. был заключен франко-прусский союзный договор и подписана конвенция¹¹.

Для достижения стратегических задач Наполеон использовал существующие или искусно созданные им противоречия между противниками. Кинуть «яблоко раздора» в ряды своих соперников было одной из основных задач его дипломатии. Так, 15 февраля 1806 г. Наполеон заключил новый договор с Пруссией, согласно которому последняя должна была занять своими войсками Ганновер – наследственное владение английских королей и запретить английским судам заходить в порты Северной Германии¹². Этим договором было вызвано не только недовольство Англии. По существу, ни Англия, ни Швеция, ни тем более Австрия, давний соперник Пруссии, вплоть до 1813 г. так и не преодолели своего недоверия к Пруссии.

Таким образом, политико-дипломатические инструменты наполеоновской дипломатии дополняли военные успехи. Они служили экспансии Франции, обосновывали «закономерность», «легитимность» захватов первого консула, а потом императора Франции, утверждали его позиции как основателя новой европейской династии.

Кроме политико-дипломатических инструментов, Наполеон широко использовал экономические санкции. Высшая форма – континентальная блокада, которая являлась системой экономических и политических мер, направленных на подрыв и разрушение экономики Англии. Как отмечал Е.В.Тарле, Наполеон при этом преследовал две основные цели: 1) экономически разорить Англию; 2) избавить французскую промышленность от английской конкуренции на рынках континентальной Европы¹³.

Неотъемлемой частью континентальной блокады стала практика дипломатической блокады. Наполеон стремился создать нетерпимые условия для деятельности посольств, представительств и миссий Лондона на континенте. Так, в письме от 26 августа 1807 г. он сообщал послу Франции в России А.Савари, что «нужно выгнать с континента всех английских представителей и даже арестовать отдельных личностей»¹⁴.

Для силового давления использовались идейно-психологические средства. Примером могут служить планы Наполеона относительно украинских земель, входящих в состав Российской империи. Для Наполеона было важным создать угрозу России на ее юго-западе, чтобы отвлечь значительные силы русской армии от места нанесения главного удара. Его надежды были связаны с сообщениями тайных агентов Франции, действовавших на Украине, о слабости расположенных здесь российских войск, о готовности населения перейти на сторону Франции. Учитывая такие сообщения, Наполеон, как подчеркивал французский историк А.Вандаль, «надеялся поставить Россию в то положение, в каком была французская армия в Испании и республиканская во времена Вандеи»¹⁵. Некоторые сообщения этого времени подтверждают небезосновательность наполеоновских надежд. В Центральном государственном историческом архиве Украины имеются интересные материалы, в которых освещается подрывная деятельность французских агентов и эмиссаров на украинской территории. Так, в течение 1811 г. поступали сведения о поджогах в разных городах и уездах Украины. В июле 1811 г. в Киеве сгорел почти весь Подол. В рапорте Александру I и минист-

ру полиции киевский военный губернатор М.А.Милорадович сообщал, что среди жителей города ходят слухи, будто видели, как некоторые дома были специально подожжены, и сделали это французы и поляки¹⁶. По сообщению М.Милорадовича, приходили сведения о поджогах, задерживались подозрительные люди, некоторые из них признавали себя поджигателями¹⁷. Есть косвенные данные, что эта кампания диверсий проводилась по плану французского руководства поляками, которые прибывали на Украину из Варшавского герцогства¹⁸. Это была форма психологического давления на Россию накануне войны.

Однако, как показала практика дипломатии Наполеона, «силовые» методы эффективны только в краткосрочной перспективе. С одной стороны, долговременные военные и невоенные мероприятия терпят поражения (Испания, континентальная блокада, Россия), а с другой, — успехи «силовой дипломатии» оказываются кратковременными и из-за того, что подписывающая неравноправные условия слабая сторона всегда готова отказаться от этих условий, так как они были приняты не добровольно, а под нажимом силы. В то же время политика Наполеона доказала, что дипломатические «успехи» на основе применения силы неизбежно порождают обратные процессы, создавая порочный круг конфликтности в межгосударственных отношениях.

¹ См.: Политология: энциклопедический словарь / Общ. ред. и составитель Ю.В.Аверьянов. М., С.48–49.

² См.: Coguelle P. Napoléon et l'Angleterre. Paris, 1904; Correspondance de Napoléon I. (Далее: Correspondance de Napoléon). Paris, 1862. V.10. P.100–101.

³ См.: Napoléon Bonaparte. Correspondance inédite officielle et confidentielle de Napoléon Bonaparte avec les cours étrangères, les princes, les ministres et les généraux français et étrangers, en Italie, en Allemagne et en Egypte. Paris, 1819. V.7. P.361–362.

⁴ См.: Mackesy P. The war in the Mediterranean. 1803–1810. Cambridge, 1957; Puryear V. Napoléon and the Dardanelles (1802–1815). Los-Angeles, 1951.

⁵ Цит. по: Сорель А. Европа и французская революция. СПб., 1906. Т.6. С.271.

⁶ Архив внешней политики Российской империи. Ф.187: Российское посольство в Париже, 1803. Оп.524, д.2, л.133.

⁷ Handelesman M. Napoléon et la Pologne 1806–1807 d'après les documents des Archives Nationales et les Archives du Ministère des Affaires Étrangère. Paris, 1909. P.128.

⁸ Correspondance de Napoléon. Paris, 1864. V.14. P.479.

⁹ См.: Bertrand J. Bonaparte et le duc d'Endhien. La duel des deaux France. Paris, 1972.

¹⁰ Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел (Далее ВПР). Серия 1 (1801–1815). М., 1962. Т.6. С.191.

¹¹ Там же. С.734.

¹² ВПР. М., 1963. Т.3. С.662.

¹³ См.: Тарле Е.В. Соч.: В 12 т. М., 1958. Т.3. С.497.

¹⁴ Политическая переписка генерала Савари во время пребывания его в С.-Петербурге в 1807 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1892. Т.83. С.45.

¹⁵ Вандаль А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время первой империи. Ростов-на-Дону, 1995. Т.4. С.436.

¹⁶ Центральный государственный исторический архив Украины в г.Киеве. Ф.533 Киевского военного губернатора, 1811. Оп.1, д.1379, л.1–2, 30.

¹⁷ Там же. Ф.533, оп.1, д.1484, л.1–15; д.1486, оп.1, л.1–2.

¹⁸ См.: Левицкий О. Тревожные годы. Очерки из общественной и политической жизни Киева и Юго-Западного края в 1811–1812 гг. // Киевская старина. 1891. №10. С.15.